

IRSTI 11.25.91
Scientific article

<https://doi.org/10.32523/2616-6887-2025-153-4-177-191>

Традиционализм и его роль в традициях современных японцев

А.Б. Раисова*¹

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: aliyaoshakbaeva@gmail.com)

Аннотация. В данной статье рассматриваются традиции Японии, за основу которых берется такое социально-философское направление как традиционализм, что, несомненно, присуще современному японскому обществу и играет основную роль в его повседневной жизни. Можно заметить, что, какие бы процессы не происходили в современном мире, японское общество не теряет установившиеся веками нормы поведения, этикет, манеры речи, сформированные через призму истории. Статья представляет с собой исследование влияния традиций в современном обществе Японии, которые отражаются в повседневном образе жизни, в частности, в семейно-бытовых и коллективных отношениях, в поведении в обществе, в культуре и искусстве, в политическом и экономическом курсе государства. Цель настоящего исследования – провести глубокий анализ влияния традиционализма на формирование национальных традиций Японии, которые затрагивают различные аспекты общественной жизни, такие, как культурные, религиозные территориально-ареальные, социальные, а также семейные. В статье продемонстрированы примеры воспроизведения и адаптации древних традиций в современном японском обществе, индивидуальные аспекты японского способа определения культурных ценностей, которые легли в фундамент традиции. В данном исследовании рассматривается, как японцы воспринимают своё культурное наследие, традиционные нормы поведения, а также специфические особенности национального мышления. Показано, как каждый индивид в Японии чувствует свою связь с определённой социальной группой, которая может быть связана с семьёй, образовательным процессом или профессиональной деятельностью. Результаты, изложенные в данной статье, подчеркивают необходимость всестороннего понимания взаимодействия и влияния между традиционализмом и японскими традициями, сформированными в различных аспектах и культурных условиях.

Ключевые слова: традиция, традиционализм, семья, Япония, японское общество, глобализация, менталитет, культура, искусство, Даосизм, Конфуцианство.

Поступила: 24.05.2024; Принята: 25.11.2025; Доступна онлайн: 30.12.2025

Введение

Для раскрытия основной сути понятия «традиция» (от лат. *trāditiō* «предание», обычай) следует отметить, что в большинстве случаев оно употребляется как «установленная анонимно накопленным опытом система норм, артикулированных правил и образцов, воображается в ее поведении довольно большой и устойчивой группой индивидов. Традиции передаются из поколения в поколение и служат регулятором социальных связей» [2].

В Новейшем философском словаре традиция определяется как «универсальный метод фиксации, консолидации и избирательного сохранения отдельных частей социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, гарантирующий устойчивую историческую и генетическую преемственность в социокультурных процессах» [1, с. 724]. Суть понятия подтверждается этимологией слова «традиция»: оно имеет латинское происхождение и берет начало от слова *tradere* – «передавать», «устанавливать связь», «быть связанным». В Большой советской энциклопедии давалось следующее определение традиции – это компоненты социального и культурного наследия, передаваемые из поколения в поколение и поддерживаемые в определенных культурах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции охватывают определенные социальные институты, поведенческие нормы, верования, концепции, обычаи, ритуалы и подобные элементы.

Термин «традиция» используется повсеместно, поскольку он охватывает аспекты, происходящие из прошлого и оказывающие влияние на современную жизнь. «Традиция в контексте исторической науки обозначает совокупность исторических памятников, служащих фактическими источниками. Это охватывает как устные, так и письменные формы легенд, а также подчеркивает аспекты историчности, преемственности и динамики, присущие традиции» [4].

Французский социальный психолог и социолог Ж. Лебон определяет традицию как важнейший компонент, влияющий как на индивидуальную, так и на коллективную психологию в историческом процессе. «Традиции заключают в себе идеи, потребности и эмоции истории расы, воплощая ее сущность, которая обременяет нас своей значимостью. Значительная трансформация произойдет в исторической науке, поскольку концепция влияния прошлого получит более широкое признание. Население – это сущность, сформированная историей, и, подобно любому существу, оно может быть преобразовано только обширными наследственными накоплениями. Индивиды легко поддаются влиянию традиций, особенно в коллективной обстановке, когда легко трансформируются даже поверхностные аспекты. При отсутствии традиций ни национальная идентичность, ни цивилизация не могут существовать» [5].

Польский социолог Е.Шацкий утверждал о необходимости отвлечения от термина «традиция». «Мы хотим не столько дать обзор дефиниций, сколько представить наиболее важные точки зрения, подходы к проблеме связи современности с прошлым, которые мы обобщенно можем именовать проблемой традиции» [6, с. 283]. «Традиция не тождественна историческому сознанию, но представляет собой его особую разновидность, связанную с преобразованием неоднозначных фактов прошлого в однозначные ценности настоящего» [6, с. 434].

Традиция – это многогранная структура, которая глубоко влияет на социальную динамику различных аспектов общественной жизни. Она служит механизмом для

продвижения различных процессов внутри социальной системы. Ученые все больше сходятся во мнении, что дихотомия между традиционными и рациональными цивилизациями, а также между традицией и инновацией неустойчива; традиция служит почти универсальной основой для оценки культуры и познания.

Материалы и методы исследования

Исследователи японской традиции были твердо убеждены, что в Японии с древних времен было установлено прочное эстетическое наследие, основные категории которого развивались из общих идеологических, теологических и философских корней буддизма, конфуцианства, даосизма и синтоизма. Эти учения оказали глубокое влияние на образованные слои населения, включая дворянство, самураев и монахов, а впоследствии и городскую элиту.

Работы Т.П.Григорьевой являются одними из самых значимых и тщательных научных исследований японских традиций в России. В первую очередь, необходимо подчеркнуть ее основополагающую работу «Японская художественная традиция», в которой исследуются самобытность японских традиций как целостной системы, традиционализм, влияние дзен-буддизма и древнекитайских философий на японское художественное восприятие, а также характеристики национальной эстетической традиции как важнейшего аспекта японской культуры.

Профессор Тесса Моррис-Судзуки из Школы тихоокеанских и азиатских исследований Австралийского национального университета в своей книге «Новое открытие Японии: Время, пространство, нация» анализирует процесс формирования нации-государства и национальной идентичности в Японии как в Новое время, так и в современности. Она уделяет значительное внимание взглядам японских ученых и мыслителей на этот процесс, тем самым исследуя интеллектуальную историю страны. Обращая внимание на японскую культуру, автор утверждает, что «нецелесообразно говорить о единой концепции, именуемой «японской культурой», а следует рассматривать разнообразие традиций, которые составляют интеллектуальный репертуар различных групп в Японии, хотя их интерпретации могут различаться у разных людей». Также среди известных исследователей традиций Японии можно назвать, Араки Ёсио, Р. Х. Брауэра, Итико Тэйдзи, Кавагути Хисао, Дж. Китагава, Кубота Дзэн, У.А.Маккалоу, Хисамацу Сэнъити, Исида Эйитиро, Абэ Акио, Д.Кина и др.

Если перейти к исследованиям социально-философского направления традиционализма, которое берется за одну из главных основ в национальных традициях Японии, его проявления были замечены еще в античной мифологии. Наиболее ярким примером этого можно отметить философия Платона. В платонизме присутствует социальное деление общества на различные группы и предопределенность судьбы, также предпосылки возможного последующего исторического пути. Основная формула политической программы Платона звучала: «Задержите все политические перемены!» [7, 123]. Данное изречение может быть представлено как одно из ключевых социально-политических показателей традиционализма.

Рене Генон как основоположник традиционализма сквозь это течение формирует собственную сравнительно-философскую концепцию, в которой осуществляется критика Западной цивилизации, выделяется культурно-историческое значение Востока, а через феномен традиции определяются предпосылки межкультурного диалога.

«Востокоцентризм» Генона показан в его известных трудах, таких, как «Восток и Запад» (1924), «Человек и его осуществление согласно Веданте» (1925), «Кризис современного мира» (1927), «Царство количества и знамения времени» (1945), а также в таких посмертных изданиях трудов философа, как «Взгляд на христианский эзотеризм» (1952), «Очерки об индуизме» (1966) и «Заметки об исламском эзотеризме и даосизме» (1973). Генон стал приближен к Востоку не только в своих философских взглядах, а также и в религиозных, доказательством тому послужило, что он принял Ислам, в дальнейшем он принимает решение стать суфием.

Как одного из наиболее крупных представителей традиционализма необходимо отметить датского профессора Марка Сэдживика, который написал фундаментальный труд «Наперекор современному миру: Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века», который был издан в 2004 году. В своей работе Сэдживик, обращаясь к генезису и становлению традиционализма, определяет его происхождение от перенниализма или «Вечной философии» итальянского философа и гуманиста периода раннего Возрождения М. Фичино [9, 39], являвшегося основателем флорентийской Платоновской академии. О «Вечной философии», или «*Philosophia Perennis*», ранее также писал и индийский философ-традиционалист А. Кумарасвами [10, 108], который внес огромный вклад в знакомство Западного мира с индийской культурой. Генон же определял ее как «*Sanatana Dharma*», как понятие, которому невозможно найти похожих аналогий в Западной культуре [11].

Сэдживик продолжает проводить исследования по традиционализму и делать различные публикации. Так, в одной из последних работ «Генонианский традиционализм в южноамериканской литературе и академических кругах» Сэдживиком рассматривается влияние традиционализма на южноамериканскую литературу, в особенности на литературную и художественную среду Аргентины 1920-х годов [12].

Как известно, традиционализм главным образом проявлен в социально-политическом устройстве и жизни Восточных цивилизаций и культур, где влияние феномена традиции на общественную жизнь складывалось веками. На Востоке традиции бесменно играли важную роль в повседневной жизни, являясь неизменными элементами в противовес социополитическому устройству общества Западного мира.

Если рассматривать восточную философию, то конфуцианский традиционализм выражался в известном изречении Конфуция: «Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно» [13, 36]. Эти высказывания дают понять основной корень любого традиционалистского общества, к чему относятся: стремление к основам прошлого, сохранение того, что было создано ранее и лишь его дополнение, а не создание нового. Кроме этого, данное учение не предполагало каких-либо преобразований в социальной сфере и придерживалось четкой системы социальной иерархии, поскольку «каждый должен заниматься своим делом и занимать свое место».

Даосизму также были присущи элементы традиционализма, и одним из его основных принципов было «у-вэй», то есть «недеяние». Основной постулат даосизма заключается в том, что «человек следует законам земли, земля следует законам неба, небо следует законам дао, а дао следует самому себе» [16]. Лао Цзы учил своих последователей не противостоять своей судьбе и о необходимости следовать «пути» (дао), всё сущее должно следовать (мир и люди) «дао». Также необходимо отметить, что в даосизме знание воспринимается «вредной привычкой», а «новые же знания ведут к излишнему

вмешательству, посягательству на естественный порядок вещей» [14, 32]. Из этого следует, что в даосизме так же, как и конфуцианстве, не приветствуются перемены, так как они способствуют разрушению «изначального единства».

Философия традиционализма возникает также и в таких учениях, как индуизм, ислам и суфизм и т.д. Древнеиндийская философия также проникнута духом традиционализма, который реализуется в социальном устройстве, в институте каст, которые являются характерной особенностью социальной структуры Древней Индии [15, 134]. С. Радхакришнан отмечал, что институт каст сыграл большую роль в сохранении культуры Индии, но при этом касты «не помогали прогрессу нации как целого». Если рассматривать культурные традиции исламского мира, то в них также заметно проявление феномена «предзаданности». Так, М.Степанянц отмечает, что «в исламском мире, например, источником всякого закона, в том числе и морального порядка, признается только Аллах. Отсюда отрицание за человеком права на законотворчество, требование неукоснительного следования закону Аллаха – шариату» [14, 62]. Религия всегда имела важное значение в социокультурной жизни большинства обществ, и по сей день различные религиозные учения оказывают огромное влияние на различные сферы жизни, и чаще всего традиционализм имеет тенденцию проявляться через религию.

Глубокие исследования традиционализма начались относительно не так давно, были изданы различные труды в данном направлении философской науки. В настоящее время в эпоху глобализации, где в многочисленных культурах тесно переплетаются вестернизация и традиционализм, особо остро проявляются проблемы дихотомии «Восток-Запад». Среди различных путей глобального развития современного общества понятие традиционализма становится особенно актуальной и проявлено в исследованиях в различных социально-гуманитарных науках, таких, как история, востоковедение, культурология, социология, политология, регионоведение и т.д.

В данной работе были использованы общенаучные методы такие, как сравнение, аналогия, обобщение, контент-анализ. В различных аспектах использовался метод системно-исторического анализа, синтеза, индукции и дедукции, абстрагирование, классификации и описания. В исследовании традиций японцев мы исходили от общего понимания проблемы к частному анализу, беря за основу традиционализм, особо присущий японской нации.

Результаты и обсуждение

Упоминая об японском «чуде», стоит отметить, что здесь не предполагается, что Япония, противостоявшая внешним воздействиям, в конце XIX века отошла от своих вековых традиций и сравнялась в своих достижениях с Западными странами. Очевидно, что современная западная цивилизация, просочившись в Японию, изменила привычные элементы в национальных традициях и культуре. Изменения, пришедшие извне в эту страну, главным образом затронули прежде сферу науки и техники, принеся с собой прогресс. Принимая и внедряя в повседневную жизнь достижения научно-технического прогресса, являющегося, главным образом, продуктом Западного мира, Япония сумела сохранить свою уникальную культуру.

На протяжении длительного периода Япония находилась под значительным влиянием китайской культуры, повлиявшей на многие аспекты японского общества, а затем

последовало мощное воздействие западной культуры, которое привело к формированию современных японских обычаев. Однако долгие периоды изоляции благоприятствовали сохранению своей традиционной культуры, а также внедрению и осваиванию приобретенного, преобразованию и адаптации его к сложившемуся привычному образу жизни и дальнейшему развитию. На сегодняшний день Япония является страной, которая смогла создать неповторимое культурное наследие, в котором проявляется тонкая связь минувшего и современного.

Традиционализм, присущий Японии является особым феноменом, который редко можно встретить в какой-либо иной культуре. Данное явление присуще философской традиции и повседневному образу жизни японского народа, которое плотно внедрилось во все сферы жизнедеятельности японцев. В японском обществе сформировались традиции, в которых ярко прослеживается лейтмотив преемственности устоявшихся канонов из поколения в поколение, веками укрепляя неповторимую национальную особенность. Японцы особенно преклоняются и хранят свое историческое наследие, даже такие известные элементы японской культуры, как чайная церемония, борьба сумо, кендо, икебана, минимализм в архитектуре, столь популярные в Японии, стали объектами восхищения и перенимания в мировой глобальной культуре.

Исторически японцы чужую культуру воспринимали довольно спокойно, они не демонстрировали каких-либо негативных проявлений, также не было замечено фанатичного поклонения перед новым. Обычно они принимали ее в какой-то мере безмятежно и бесстрастно, это превращалось в культурное взаимодействие, что в дальнейшем стало основной особенностью японской культуры. Незнакомые ранее иностранные традиции постепенно перенимались и со временем превращались в повседневную рутину японцев и частью их культуры.

Японцы заимствовали у иноземцев элементы, являющиеся особенно актуальными в определенные отрезки истории и далее адаптировались к местным условиям [17]. Таким образом, несмотря на то, что в японское общество вошла вестернизация, главным образом под влиянием американской культуры, Япония осталась верна своей национальной самобытности и уникальности.

В настоящее время японцы чтут свои традиции и бережно относятся к своей истории, к древним памятникам культуры. Это наглядно демонстрируется в их отношении к культурному наследию, сложившимся веками нормам поведения, этикету, особому национальному мышлению, где каждый гражданин относит себя к какой-либо социальной группе, которая может иметь отношение к семье, учебе или работе. Каждый японец ставит на первое место интересы группы, не допуская мысли об отделении от нее, так же, как и в какой-либо сложной ситуации группа всевозможно окажет поддержку и помощь члену своей группы. Система отношений внутри социальных групп главным образом построены на покорности воле старших, верности и строгой субординации в отношениях с вышестоящими по группе.

Огромное влияние для образования существующей с давних времен системы отношений в Японии сыграло зародившееся в Китае учение Конфуцианство, которое сыграло значительную роль в истории, культуре и политической системе и также в целом построении философской мысли. «Конфуцианский дискурс подчеркивает основные проблемы ценностей (добродетелей), лежащих в основе социальных связей, динамики отношений между правителями и подданными, а также взаимодействия государства и

общества» [24]. Согласно учению Конфуция, любое объединение не может процветать и укрепляться, если члены данного общества не следуют довольно строгим моральным принципам. Существовало примерно около 20 принципов. К основным относятся следующие каноны: долг, традиция, умение, гуманизм, честность.

Сторонники Конфуция утверждают, что государство и общество неразрывно связаны, и что отношения внутри обоих должны основываться на традиционных семейных принципах. Государство функционирует как большая семья; аналогично любая структурированная группа, например, рабочее место, также может рассматриваться как семья. Лидер государства (или организации) является отеческой фигурой, которая обладает абсолютным и неоспоримым контролем над жителями или сотрудниками, которые относятся к нему с почтением; взамен они могут ожидать поддержки и защиты. Общие цели и интересы заменяют индивидуальные.

«Для конфуцианства важно внешнее проявление благопристойности, ритуализированность поведения. Отсюда необычайная вежливость японцев, достаточно жесткий трудовой этикет, распространенность зримых символов корпоративной культуры – исполнение гимна, флажки, униформа» [25].

Согласно учению Конфуция образование является дорогой, которая, несомненно, приведет любого человека в верхние слои общества при условии, что он будет усердно стремиться получать знания и навыки. Именно конфуцианство послужило основой идеи инвестиции в «человеческий капитал» в современной Японии.

«Принципы Конфуция очевидны в политической культуре Японии: гармоничное управление, взаимное доверие между правителями и управляемыми, почтение к старшим, патерналистские взгляды и непоколебимая преданность вышестоящим. Концепция благородного и образованного сановника стала основополагающей для японской правительственной мысли. Учения Конфуция сформулировали понятие поглощения личности коллективом, отличительную черту политической системы Японии. В Европе фундаментальным аспектом социально-культурного наследия является четкое разделение общественной и частной сфер; напротив, в Японии личная сфера рассматривается не как область индивидуальной свободы, а как место для выполнения коллективных целей. Поэтому можно утверждать, что вклад конфуцианства в традиционную культуру Японии является существенным» [18]. Учение Конфуция отразилось во многих важных аспектах жизни японцев, что особенно проявилось в национальных традициях.

Также к значимому элементу традиционной культуры Японии относится культура самураев – воинского сословия, существовавшего с XII и во многом повлиявшего на традиции Японии. Кодекс бусидо, сборник поведенческих норм и условностей, имел первостепенное значение в духовной культуре самураев, будучи полностью утвержденным как кодекс самурайской этики в XVI-XVII веках. Образ жизни и этическое поведение самураев проявлялись в их языке и культуре.

Т. Улиценко в предисловии к "Кодексу бусидо" приводит значение этого термина: Слово «бусидо» состоит из трех иероглифов. Первые два компонента образуют термин «буси», который является единственным словосочетанием из множества в японском языке, наиболее точно отражающим характер воина. Начальный иероглиф «бу», означающий «военный» или «воин», представлен иероглифом, обозначающим «остановка». Второй компонент символа представляет собой сжатое представление

идеогаммы, означающей «копье». Древнекитайский словарь «Шу Вэнь» дает следующее определение: «Бу подразумевает способность нейтрализовать оружие и, следовательно, остановить копье». Другой древнекитайский источник, «Книга Цзы Чуань», дает более полное толкование, утверждая, что «бу» включает в себя «бун», что относится к литературе, каллиграфии и, в более широком смысле, ко всем невоенным навыкам. «Бу» запрещает насилие и подавляет использование оружия – «останавливает копье».

Иероглиф «си» в современном японском языке означает «военный», «воин», «мужчина» и «дворянин». Первоначально в Китае этим термином обозначали тех, кто обладал знаниями в определенной области и достиг своего социального статуса благодаря академическим достижениям, но при этом был готов вступить в бой, если потребуется. Следовательно, буси – это человек, способный сохранять мир как художественными, так и боевыми методами.

Третий иероглиф – «до» – означает «Путь», фундаментальное понятие в нескольких восточных философских учениях, которое в данном контексте объединяет, казалось бы, противоречивые атрибуты бун и бу в образе жизни «идеального мужчины» [19].

Верность и обязательства составляли фундаментальные компоненты моральных и этических устоев самурая. Понятие верности было неразрывно связано с обязательствами перед господином; с точки зрения самурая, непоколебимая верность сюзерену представляла собой осязаемое проявление духовной задолженности самурая перед своим сюзереном за его благосклонность, вознаграждение и предоставление земли. Более того, в соответствии с конфуцианской традицией отношения «господин-вассал» были аналогичны отношениям «отец-сын», когда сюзерен считался «отцом» своих вассалов. Следовательно, обязательства самурая перед сюзереном воспринимались как форма «сыновнего долга», требующая полного и безоговорочного подчинения господину, сродни долгу перед собственным отцом, независимо от поведения последнего. Аналогичная позиция была создана на основе доктрины Конфуция о сыновней почтительности и архетипа идеального правителя [20, с. 38].

Лояльность в военной элите в основном проявлялась как ревностный долг перед своим сюзереном и кланом. Понятие долга было сформулировано посредством слияния понятий «он» и «гири». «На» означает чувство признательности и глубокого уважения, которое человек испытывает к людям, занимающим более высокое положение в иерархической структуре, которые проявляют внимание, заботу и почтение. «На» означает выражение благодарности за блага, дарованные божествами, начальством, родителями и воспитателями. Более того, эта благодарность будет длиться вечно. Понятие "гири" обозначает моральные обязательства перед вышестоящим лицом и правила, которых индивид должен придерживаться в социальных взаимодействиях, часто между вассалом и сюзереном. Первоначально этот термин обозначал фундаментальные и неотъемлемые обязательства перед родителями, старейшинами, обществом и любимыми. Со временем концепция гири расширилась, включив в себя обязательства перед своим господином, что оказало значительное влияние на этические рамки класса воинов. Гири – это моральное обязательство, которое иногда вынуждает кого-либо действовать вопреки собственным желаниям или интересам. Гири – это моральное обязательство, не основанное ни на абстрактных понятиях добра и зла, ни на жестко определенных правилах межличностных отношений, но требующее соответствующих действий в определенных контекстах. Известный японский трудовоголизм коренится в огромном чувстве ответственности, традиционной дисциплине и терпении.

Вот как описывал основатель первой миссии ордена иезуитов в Восточной Азии Алессандро Валиньяно: «Гири, или долг чести, проявляется, во-первых, по отношению к окружающим (как разновидность нашего понятия «совесть»), а во-вторых, по отношению к самому себе, к собственной репутации (что во многом соответствует тому, что мы называем самолюбием). Ошибочно полагать, что один аспект этой добродетели требует благодарности, а другой – мстительности. Обязанность чести по отношению к себе простирается дальше необходимости отомстить за оскорбление. Гири советует японцам избегать обстоятельств, которые могут привести к взаимному унижению или позору для него и других. Японцы с замечательной изобретательностью стремятся обойти случаи прямой конкуренции, когда предпочтение одной из сторон может привести к «потере лица» для другой. Взаимное опасение «потери лица» требует привлечения третьей стороны или посредника, которого японцы считают необходимым для всех обсуждений, начиная от сватовства и заканчивая заключением торговых соглашений» [23].

Необходимо подчеркнуть, что до сегодняшних дней принципы «он» и «гири» неизменно играют важную роль в коммуникационной системе современной Японии. Главным образом эти принципы заметно отражаются в отношениях, которые проявляются «вертикальными связями», например, «учитель – ученик», «руководитель – подчиненный».

В настоящее время педагогам в Японии оказывается значительное уважение, иногда превосходящее то, которое оказывают родителям, поскольку Бусидо утверждает, что учитель (сенсей) передает важную информацию, необходимую для выживания в этом мире [22, стр. 245-246]. В современной Японии корпоративное достоинство и непоколебимая приверженность своей организации имеют значительную ценность, даже если они противоречат личным устремлениям или отрицательно влияют на межличностные отношения.

Понятие «гири» заметно в политической системе Японии. Фракционная политическая борьба в Японии представляет собой противостояние между различными группами, члены которых связаны связями гири. Некоторые ученые видят параллели между ней и клановым конфликтом в феодальной Японии, подчеркивая сопоставимые связи внутри клана. Сопоставимые связи также существуют между журналистами, авторами и практиками прикладного искусства. Передача мастерства от учителя к ученику может рассматриваться как проявление гири.

Опросы общественного мнения показывают, что основным источником стресса на рабочем месте среди японцев является воспринимаемое моральное обязательство перед своей организацией. Большой страх у служащих компаний - это совершить что-то, что может привести к моральному или материальному ущербу, который грозит какими-либо негативными последствиями для компании.

Следует отметить, что особенностью японского менталитета является коллективное мышление, которое сохранилось в наши дни. Как известно, самая близкая человеку группа – это семья, что является очень важной и значимой группой для каждого японца.

В рамках семьи люди приобретают культурные ценности, а также воплощают в себе социальный аспект. Динамика внутри семьи развивается одновременно с изменениями в преобладающих общественных структурах и статусе женщин в этих рамках. В период Хэйан (794-1185) в аристократическом классе поведение родителей передавалось их отпрыскам по наследству. Затем эта профессия превратилась в семейное предприятие.

Фирма наследовалась исключительно старшим сыном и передавалась из поколения в поколение. В результате возникла система «Иэ», характеризующаяся патрилинейным происхождением и централизованным принятием решений лидером клана. Лидер «Иэ» осуществлял неизменный контроль и власть над членами семьи. С юных лет японцев учили осознавать свое положение в строгой иерархии семьи. Глава семьи неизменно стремился к привилегированному статусу, и, как правило, о нем заботились другие родственники. Например, его неизменно приветствовали на пороге, и его место за столом было неизменно самым заметным, в отличие от других. Он также обладал финансовой властью, поскольку полностью контролировал семейный бюджет по праву прямого наследования.

В современной Японии до сих пор весомое значение имеют элементы патриархального общества. Во многих семьях главным или единственным добытчиком является мужчина, женщина занимается ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Жизнь современной японской женщины связана с выбором между семейными обязанностями и построением карьеры. Однако в период упадка экономики зародилась традиция временной работы на неполный рабочий день, которое получило название «арбайто». У множества женщин появилась возможность совмещать семейную жизнь и трудовую деятельность. В настоящее время уже неудивительно встретить женщин, строящих успешную карьеру в государственном управлении и политике, экономике, медицине, средствах массовой информации и других сферах жизнедеятельности. Бесспорно, такой уклад жизни демонстрирует отход от древних традиций, однако в эпоху глобализации данные изменения происходят как что-то естественное и играющее важную роль в общественной жизни Японии.

Также на протяжении многих веков в японских семьях не меняется традиция воспитания детей. Родителями обеспечивается особое привилегированное положение ребенка до 5 лет, которое также включает не только родственников, но и другое внешнее окружение. Ребенок избегает какого-либо наказания, негласно запрещено повышать на него голос, ругать и что-либо запрещать. Важным элементом воспитания является демонстрации положительных примеров поведения. В данный период в жизни ребенка мать играет важную роль, полностью посвящая ему свое внимание и время.

По достижении ребенком 6-летнего возраста происходят кардинальные изменения в системе воспитания. Ребенка резко скидывают с так называемого пьедестала и подключают жесткую дисциплину и повиновение старшим. Также в этот период ребенок через школу учится быть членом группы и приучается не выделяться из толпы через страх общественного порицания и осуждения. Давно не секрет, что для японского общества коллективизм играет доминирующую роль в формировании большинства аспектов в становлении современной Японии. Отделение от общества и отчуждение является главным проклятием для любого японца. Поэтому и вся система воспитания построена на принципах коллективизма, быть как все – главное правило для ребенка. В случае, если ребенок пытается идти против сверстников в каком-либо вопросе, он может быть подвержен гонениям и травле, и даже есть риск стать изгоем, что почти смертельно для каждого японца.

На сегодняшний день в Японии несмотря на то, что весь остальной мир стремится следовать принципам равноправия для всех слоев общества, и особенно гендерного равенства, до сих пор придерживаются традиций в воспитании мальчиков и девочек,

которые являются различными. Мальчиков воспитывают гораздо строже, больше нагрузка в школе, также после уроков они заняты дополнительными занятиями. В то же время мальчикам запрещено выполнять какую-либо домашнюю работу, касающуюся ведения хозяйства, находиться на кухне и участвовать в приготовлении пищи. Данная деятельность – это полностью прерогатива женского пола. Юноша – это прежде всего опора семьи, девочки же обязаны взять на себя полное ведение хозяйства, и в то же время у нее гораздо меньше прав, их готовят в дальнейшем полностью взять на себя обязанность ведения дома, воспитания ребенка и быть надежным тылом для супруга.

Японская семья в наши дни является надежным и крепким институтом с сохранением устоев патриархального общества и вековых культурных традиций, передающихся из поколения в поколение. Бессменным остается факт существования иерархии между мужчинами и женщинами, старшими и младшими, и особого статуса главы семьи. Клановая система «иэ» представляла собой нечто вечное и стойкое, где с каждым новым поколением передавались по наследству социальное положение, имущество, знания и ремесла. Преемственность поколений была исключительно важна в системе «иэ». Осознание каждого члена клана, что он принадлежит к одной общей семье, создавало настроение сплоченности и преданности, что также давало нацеленность на взаимодействие и поддержку, а также усиление и укрепление связей внутри клана.

Заключение

Растущий интерес к восточной культуре и традициям в последнее время вполне объясним. Запад, имеющий глубокие корни античной и христианской традиций, всегда был заинтересован в изучении загадочных и отличных от него культур других народов. Япония, со своей самобытной и мистической культурой, особенно привлекала внимание европейцев. В японской культуре сосредоточено множество традиций, обычаев и устоев, которые отличают эту уникальную страну. Её глубина, уникальность и оригинальность всегда поражали и вызвали желание исследовать эту самобытную культуру великих умов со всего мира.

Традиционализм свойствен общественному строю Восточных цивилизаций, где исторически традиции всегда оказывали влияние на социальную жизнь общества. На Востоке традиции являются значимой частью ежедневного быта, будучи непоколебимой основой в противовес инновационному миру у западного общества. Основы традиционализма прослеживаются в таких учениях и религиозных течениях, как ислам, даосизм, индуизм, конфуцианство. В эпоху глобализации традиции приобретают новое значение, и теперь они являются предметом изучения, а также исследуются в рамках множества социальных и гуманитарных наук. Японский традиционализм представляет собой особое явление. Он проник в поведение и познание японского населения, став важнейшей характеристикой его идентичности. Японский подход к иностранным культурам не определяется ни отвержением, ни некритическим признанием, а скорее воплощает разговор, который является внутренним принципом японской культуры. Несмотря на глобализацию, японцы стремятся поддерживать традиции и поведенческие стандарты, переданные предыдущими поколениями. Японский национальный характер отличается утонченной эстетической чувствительностью, приверженностью традиционным ритуалам, глубоким уважением к природе, приверженностью к доб-

росовестному приобретению знаний, дисциплиной, сильным чувством долга и непоколебимой преданностью иерархической власти.

Вклад автора:

Раисова А.Б. – сформулировала цели и задачи статьи, а также определила методологическую основу. Ею был проведен углубленный анализ научной и историко-культурной литературы по теме, осуществлены сбор и систематизация материала. Особое внимание было уделено интерпретации полученных данных, обобщению результатов и выявлению ключевых тенденций аспектов. Кроме того, автор осуществила редактирование и структурное оформление текста в соответствии с академическими стандартами, обеспечив логическую связность и аргументированность научного изложения.

Список литературы

1. Грицанов, А.А. (1998) Новейший философский словарь. – Минск: В.М. Скакун, с. 896
2. Традиция. Доступно по ссылке: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F>– (дата обращения: 24 мая 2024)
3. Большая советская энциклопедия (1977). Т. 26. Москва: Советская энциклопедия, с. 624.
4. Кофанов, Л.Л. (1996) «Традиция о древнейших источниках по праву архаического Рима: легенда или реальность?»: материалы международной конференции «Проблемы исторического познания», Москва: ИВИ РАН, стр. 34–35.
5. Лебон, Г. (2015) Психология масс. Москва: Академический проект, с. 240.
6. Шацкий, Е. (1990) Утопия и традиция. М.: Прогресс, с. 456.
7. Поппер, К. (1992) Открытое общество. Том 1. Чары Платона. Москва: Феникс, с. 123.
8. Ивасаки, М. (2011) Традиционное культурное образование в современной Японии. Проблемы и рекомендации. Доступно по ссылке: <https://kogakkan.repo.nii.ac.jp/records/229> (дата обращения: 24 мая 2024).
9. Sedgwick, M. (2004) 'Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century', Oxford: Oxford University Press.
10. Кумарасвами, А. (2012) О смысле смерти / Генон Р., Эвола Ю., Шюон Ф. Свет и тени. Тамбов, стр. 108-111.
11. Генон, Р. (2003) Очерки об индуизме. Москва: Беловодье, с. 304.
12. Sedgwick, M. (2021) 'Guenonian Traditionalism in South American literature and academia', International Journal of Latin American Religions, pp. 164-180.
13. Конфуций (2000). Изречения. Москва: АСТ, с. 36.
14. Степанянц, М.Т. (2020) Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы. Москва: Наука, с. 32.
15. Радхакришнан, С. (1994) Индийская философия. Том 1. Санкт-Петербург: Стикс, с. 134.
16. Васильев, Л.С., Поршнева, Е.Б. (1982) Дао и Даосизм в Китае. М.: Наука, с. 288.
17. Пронников, В.А., Ладанов, И.Д. (1996) Японцы (этнопсихологические очерки). Доступно по ссылке: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000006/index.shtml> (дата обращения: 24 мая 2024).
18. Мякочина, М.С. (2017) Влияние конфуцианства на культурную и политическую жизнь Японии. Доступно по ссылке: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfutsianstva-na-kulturnuyu-i-politicheskuyu-zhizn-yaponii/viewer> (дата обращения: 24 мая 2024).

19. Улищенко, Т. (2004) Хагакуре. Кодекс Бусидо. Москва, стр. 7-9.
20. Конфуций (2007). Суждения и беседы. СПб.: Азбука-классика, с. 38.
21. Мацумура, А. (1988) Дайдзирин. Токио: Сансэйдо, с. 653.
22. Кинг, У.Л. (1999) Дзэн и путь меча. Опыт постижения психологии самурая. СПб.: Евразия, стр. 245-246.
23. Алессандро, В. (1642) История деятельности ордена иезуитов в Восточной Азии. Ватикан.
24. Фомина, М.Р. (2016) История философии хозяйства: хозяйственная этика протестантизма и конфуцианства. Доступно по ссылке: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x78/x87/30855/file/fh1.pdf> (дата обращения: 24 мая 2024).
25. Башлыков, Т. (2022) Социокультурные основы японского менеджмента. Доступно по ссылке: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-osnovy-yaponskogo-menedzhmenta?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 24 мая 2024)
26. Japan connect. Available via the link: <https://www.japanconnected.com/culture> (Accessed: 24 may 2024).
27. Morris-Suzuki Tessa (1998) Reinventing Japan: Time, space, nation. N.Y., M.E. Sharpe, p. 236.

Ә.Б. Раисова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
(E-mail: aliyaoshakbaeva@gmail.com)*

Дәстүршілдік және оның қазіргі жапондар дәстүріндегі рөлі

Аңдатпа. Бұл мақалада қазіргі жапон қоғамына тән және оның күнделікті өмірінде үлкен рөл атқаратын традиционизм сияқты әлеуметтік-философиялық бағытқа негізделген Жапонияның дәстүрлері қарастырылады. Қазіргі әлемде қандай үдерістер орын алса да, жапон қоғамы ғасырлар бойы қалыптасқан, тарих призмасы арқылы қалыптасқан мінез-құлық, әдептілік, сөйлеу мәнері нормаларын жоғалтпайтынын атап өтуге болады. Мақалада қазіргі жапон қоғамындағы дәстүрлердің күнделікті өмірде, атап айтқанда, отбасылық, тұрмыстық және ұжымдық қарым-қатынаста, қоғамдағы мінез-құлықтағы, мәдениет пен өнердегі, саяси және экономикалық даму барысында көрініс тапқан ықпалы зерттеледі. күй. Бұл зерттеудің мақсаты – мәдени, діни, аумақтық, әлеуметтік, отбасылық сияқты әлеуметтік өмірдің әртүрлі аспектілеріне әсер ететін Жапониядағы ұлттық дәстүрлердің қалыптасуына дәстүршілдіктің ықпалына терең талдау жасау. Мақалада қазіргі жапон қоғамындағы көне дәстүрлерді жаңғырту және бейімдеу мысалдары көрсетілген. дәстүрдің негізін қалаған мәдени құндылықтарды анықтаудың жапондық тәсілінің жеке аспектілері. Бұл зерттеу жапондықтардың өздерінің мәдени мұрасын, дәстүрлі мінез-құлық нормаларын, сондай-ақ ұлттық ойлау ерекшеліктерін қалай қабылдайтынын зерттейді. Жапониядағы әрбір адам отбасымен, оқу процесімен немесе кәсіптік қызметпен байланысты болуы мүмкін белгілі бір әлеуметтік топқа байланысты сезінетінін көрсетеді. Осы мақалада баяндалған тұжырымдар әртүрлі аспектілер мен мәдени контексттер арқылы қалыптасқан дәстүршілдік пен жапон дәстүрлері арасындағы өзара әрекеттесулер мен әсерлерді жан-жақты түсіну қажеттілігін көрсетеді.

Түйін сөздер: дәстүр, дәстүршілік, отбасы, Жапония, жапон қоғамы, жаһандану, менталитет, мәдениет, өнер, Даосизм, Конфуциандық.

A.B. Raisova

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: aliyaoshakbaeva@gmail.com)*

Traditionalism and Its Role in the Traditions of Modern Japanese People

Abstract. This article examines the traditions of Japan, which are based on such a socio-philosophical trend as traditionalism, which is undoubtedly inherent in modern Japanese society and plays a major role in its everyday life. It can be noted that no matter what processes occur in the modern world, Japanese society does not lose the norms of behavior, etiquette, manners of speech established over centuries, formed through the prism of history. The article is a study of the influence of traditions in modern Japanese society, which are reflected in everyday life, in particular in family and household and collective relations, in behavior in society, in culture and art, in the political and economic course of the state. The purpose of this study is to conduct a deep analysis of the influence of traditionalism on the formation of national traditions of Japan, which affect various aspects of public life, such as cultural, religious, territorial-areal, social, and family. The article demonstrates examples of the reproduction and adaptation of ancient traditions in modern Japanese society. individual aspects of the Japanese way of defining cultural values that formed the foundation of tradition. This study examines how Japanese people perceive their cultural heritage, traditional norms of behavior, and specific features of national thinking. It shows how each individual in Japan feels connected to a certain social group, which can be related to family, educational process, or professional activity. The results presented in this article highlight the need for a comprehensive understanding of the interaction and influence between traditionalism and Japanese traditions formed in various aspects and cultural conditions.

Keywords: tradition, traditionalism, family, Japan, Japanese society, globalization, mentality, culture, art, Taoism, Confucianism.

References

1. Gricanov, A.A. (1998) *Novejshij filosofskij slovar'*. Minsk: V.M. Skakun, s. 896. [in Russian]
2. Tradiciya. Dostupno po ssylke: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%8F>– (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
3. Bol'shaya sovetskaya jenciklopediya (1977). T. 26. Moskva: Sovetskaya jenciklopediya, s. 624. [in Russian]
4. Kofanov, L.L. (1996) 'Tradiciya o drevnejshih istochnikah po pravu arhaicheskogo Rima: legenda ili real'nost'?' materialy Mezhdunarodnoi konferencii «Problemy istoricheskogo poznavaniya», Moskva: IVI RAN, str. 34-35. [in Russian]
5. Lebon, G. (2015) *Psihologiya mass*. Moskva: Akademicheskij proekt, s. 240. [in Russian]
6. Shackij, E. (1990) *Utopiya i tradiciya*. M.: Progress, s. 456. [in Russian]
7. Popper, K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo*. Tom 1. Chary Platona. Moskva: Feniks, s. 123. [in Russian]
8. Iwasaki, M. (2011) Tradicionnoe kul'turnoe obrazovanie v sovremennoj Japonii. Problemy i rekomendacii. Dostupno po ssylke: <https://kogakkan.repo.nii.ac.jp/records/229> (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
9. Sedgwick, M. (2004) *Against the Modern World: Traditionalism and the Secret Intellectual History of the Twentieth Century*. Oxford: Oxford University Press.
10. Kumarasvami, A. (2012) *O smysle smerti* / Genon R., Jevola Ju., Shuon F. Svet i teni. Tambov, str. 108-111.

11. Genon, R. (2003) Ocherki ob induizme. Moskva: Belovod'e, s. 304.
12. Sedgwick, M. (2021) 'Guenonian Traditionalism in South American literature and academia', International Journal of Latin American Religions, pp. 164-180.
13. Konfucij (2000). Izrechenija. Moskva: AST, s. 36. [in Russian]
14. Stepanjanc, M.T. (2020) Mezhkul'turnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy. Moskva: Nauka, s. 32. [in Russian]
15. Radhakrishnan, S. (1994) Indijskaya filosofiya. Tom 1. Sankt-Peterburg: Stiks, s. 134. [in Russian]
16. Vasil'ev, L.S., Porshneva, E.B. (1982) Dao i Daosizm v Kitae. M.: Nauka, s. 288. [in Russian]
17. Pronnikov, V.A., Ladanov, I.D. (1996) Japoncy (jetnopsihologicheskie ocherki). Dostupno po ssylke: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000006/index.shtml> (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
18. Myakochina, M.S. (2017) Vliyanie konfucianstva na kul'turnuyu i politicheskuyu zhizn' Japonii. Dostupno po ssylke: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-konfutsianstva-na-kulturnuyu-i-politicheskuyu-zhizn-yaponii/viewer> (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
19. Ulishhenko, T. (2004) Hagakure. Kodeks Busido. Moskva, str. 7-9. [in Russian]
20. Konfucij (2007). Suzhdeniya i besedy. SPb.: Azbuka-klassika, s. 38. [in Russian]
21. Macumura, A. (1988) Dajdzirin. Tokio: Sansjeido, s. 653. [in Russian]
22. King, U.L. (1999) Dzjen i put' mecha. Opyt postizheniya psihologii samuraya. SPb.: Evraziya, str. 245-246. [in Russian]
23. Alessandro, V. (1642) Istoriya deyatel'nosti ordena iezuitov v Vostochnoj Azii. Vatikan. [in Russian]
24. Fomina, M.R. (2016) Istoriya filosofii hozyajstva: hozyajstvennaya jetika protestantizma i konfucianstva. Dostupno po ssylke: <https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x78/x87/30855/file/fh1.pdf> (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
25. Bashlykov, T. (2022) Socio-kul'turnye osnovy yaponskogo menedzhmenta. Dostupno po ssylke: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kulturnye-osnovy-yaponskogo-menedzhmenta?utm_source=chatgpt.com (data obrashheniya: 24 maya 2024). [in Russian]
26. Japan connect. Available via the link: <https://www.japanconnected.com/culture> (Accessed: 24 maya 2024).
27. Morris-Suzuki Tessa (1998) Reinventing Japan: Time, space, nation. N.Y., M.E. Sharpe, p. 236.

Сведения об авторе :

Раусова А.Б. – PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Раусова Ә.Б. – PhD докторант, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Raisova A.B. – PhD doctoral student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).